

ИГНАТОВА ЕЛИЗАВЕТА

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ
В АД

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елизавета Игнатова

Добро пожаловать в АД

<https://litres.ru/74079036>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сара была идеальным ангелом-распределителем на Третьем Небе: безупречные отчеты, белоснежные крылья, платиновые волосы и мечты о заслуженном повышении. Но у Небесной Канцелярии свои планы и... катастрофический сбой в системе. Вместо сияющих чертогов Серафимов золотой лифт уносит Сару на самый нижний уровень — в Департамент Управления Грехом. Вокруг — порочный мегаполис Преисподней, неоновые огни, греховные клубы и сотни голодных демонических глаз, для которых чистый ангел — редчайший, запретный деликатес. Но хуже всего её новый босс. Аластор — Глава Службы Безопасности Ада, властный, циничный и пугающе притягательный высший демон, чьи прикосновения обжигают сильнее адского пламени. Связь с Раем заблокирована, мосты сожжены, а Сару оформляют «стажером» к самому опасному хищнику Преисподней. Сможет ли она сохранить чистоту там, где правит порок? Или хозяин Ада заставит её забыть все праведные клятвы и добровольно отдаться искушению?

Елизавета Игнатова
Добро пожаловать в АД

Предисловие

В мире людей принято верить, что Рай — это место абсолютной чистоты, священного покоя и вечной справедливости. Нам с детства рисуют картины жемчужных облаков, безмятежных садов и непогрешимых ангелов, которые зорко следят за балансом добра во Вселенной. Но что, если вся эта святость — лишь глянцевая ширма? Что, если за хрустальными фасадами Небесной Канцелярии скрываются холодный бюрократический расчет, жестокие эксперименты над смертными и тотальная ложь, стирающая человеческую свободу воли?

Эта книга — о том, что истинная чистота и верность рождаются не под лицемерным благословением святош, а в огне суверенного бунта. И порой дьявол оказывается единственным, кто держит свое слово.

Пристегни ремни.

Золотой лифт Небесной Канцелярии сорвался с тормозов.

Забудь всё, во что тебя заставляли верить.

Добро пожаловать в Ад.

Глава 1

Лифт в преисподнюю

В залах Первого Департамента Распределения всегда пахло озоном, спелыми персиками и чертовски предсказуемым, стерильным покоем. Здесь не существовало понятия времени, не бывало пыли и сквозняков. Даже свет — мягкий, рассеянный, жемчужно-белый — лился отовсюду и ниоткуда конкретно, не оставляя сотрудникам ни единого шанса спрятать под глазами тени от хронического недосыпа. А недосып у Сары был знатный, несмотря на то что ангелам её ранга полагалось лучиться бодростью и благодатью двадцать четыре часа в сутки.

Сара сидела за своим рабочим столом из монолитного белого кварца и раздраженным, совсем не ангельским движением заправляла за ухо непослушную прядь. Ее волосы были настоящим стихийным бедствием — неприлично длинные, до самых бедер, цвета расплавленной платины, они постоянно путались в перьях, цеплялись за застёжки одежды и жили своей собственной, независимой от хозяйки жизнью.

Природа — или в данном случае Создатель — наградила Сару ослепительной, до зубного скрежета коллег красотой. Точеные скулы, фарфоровая кожа, на которой сейчас откровенно горел румянец досады, и огромные, глубокие серо-го-

лубые глаза, в которых при желании можно было рассмотреть предгрозовое небо. На ней было простое, но идеально скроенное платье из тяжелого белого шелка. Оно выгодно подчеркивало высокую, наливную грудь и тонкую талию, но сама Сара в тайне проклинала этот дресс-код. Она бы дорого отдала за пару обычных человеческих джинсов и безразмерное худи. К сожалению, такой люкс разрешался только полевым агентам на Земле, но никак не младшему офисному планктону Третьего Неба.

Перед ней в воздухе висели три полупрозрачные голографические панели, которые то и дело подмигивали раздражающими красными значками ошибок. Из-за недавней технической реформы Небесная Канцелярия безбожно зависала последние три дня.

— Так, душа номер 749-312, бывший кардиохирург, — пробормотала Сара, устало массируя переносицу. Ее голос, вопреки ужасному настроению, все равно звучал как перелив серебряных колокольчиков. — Спасено жизнью: три тысячи. Гордыня: умеренная... ну, для хирурга со стажем даже скромная. Алчность: ниже среднего. Однозначно, Первый Сектор. Райские Сады. Вам там понравится, доктор. У них шикарная библиотека медицинских трудов Вселенной, бесконечный запас нектара и, главное, абсолютно никакого Минздрава.

Она сделала легкий взмах тонкой ладонью с идеальным французским маникюром. Голограмма с тихим цифровым

«пшиком» растаяла, унося душу очередного праведника к вечному блаженству.

Сара шумно вздохнула и сладко потянулась, закинув руки за голову. Ее аккуратные, белоснежные крылья инстинктивно раскрылись во всю ширь, задев тяжелую стопку незаполненных бумажных бланков на краю стола. Бумаги с громким шорохом разлетелись по идеально чистому полу.

— Да чтоб тебя... — прошипела она сквозь зубы, наклоняясь, чтобы собрать чертовы листы.

Она была лучшим распределителем младшего звена, но эта монотонная бюрократия выжимала из нее все соки. Сара занималась тем, что отбирала «полезных людей» — тех, чьи земные души обладали редким, сильным потенциалом. Она отправляла их на личное собеседование к Богу, после чего те становились архангелами, элитными стражами или небесными наблюдателями. Сара отчаянно верила, что однажды и ее саму заметят. Что ее верность, исполнительность и безупречные многостраничные отчеты вытащат ее из этого стерильного ада... Ирония собственной мысли дошла до нее чуть позже.

Внезапно воздух над столом задрожал, выплюнув плотное облачко золотых искр. Раздался резкий, металлический звон, и прямо перед носом Сары сооткался тяжелый пергаментный свиток, запечатанный горячей сургучной печатью Высшего Совета.

Сердце Сары ухнуло куда-то в район коленей. Неужели?

Она торопливо коснулась печати пальцем, случайно размазав золотую пыль по шелковой юбке. Свиток с тихим шелестом развернулся, и неоновый текст отпечатался прямо в ее сознании:

«Младший распределитель Сара. За безупречную службу и перевыполнение планов вы переводитесь на Спецобъект Главного Управления Слияния. Вам надлежит немедленно явиться к Центральному Трансферному Лифту 1. Поздравляем с повышением».

— Да ладно! Повышение?! — Сара подпрыгнула на месте, отчего платиновые волосы взметнулись буйным, сияющим облаком. — Неужели к Серафимам? Прощай, рутина! Я знала, что они заметят мои отчеты!

Она даже не стала собирать оставшиеся на полу бланки. Быстро разгладив ладонями складки на платье и повыше задрал подбородок, Сара почти побежала по сияющему коридору к Центральному Лифту. Это была массивная, круглая кабина из чистейшего прозрачного горного хрусталя, густо обвитая тяжелой золотой вязью. Настоящий премиум-класс для высшего руководства, к которому обычным ангелам запрещено было даже прикасаться.

Сара во восторге заскочила внутрь, едва не прищемив кончик правого крыла тяжелой дверью. Зеркальные стены хрусталя отразили ее раскрасневшееся, абсолютно счастливое лицо. Двери бесшумно сомкнулись, полностью отрезая привычные звуки родного Департамента.

— Пункт назначения: Спецобъект, — выдохнула она, сияя от гордости за саму себя.

Лифт мягко дрогнул, подтверждая команду. Но вместо того, чтобы плавно и величественно понестись вверх, к золотым чертогам Высшего Совета, кабина вдруг издала жуткий, металлический скрежет, от которого у Сары мгновенно заложило уши. Золотые руны на стенах дрогнули, пошли пятнами и начали бешено пульсировать, на глазах меняя свой солнечный цвет на тревожный, багрово-черный.

— Ошибка протокола, — завел безликий, пугающе холодный механический голос системы. — Глобальный сбой ядра. Происходит аварийное объединение баз данных. Синхронизация архивов Рая и Ада. Маршрут принудительно перенаправлен на смежную территорию.

— Что?! Какого черта... ой, прости Господи! Отменить! Тормози, железка! — Сара испуганно забарабанила кулачками по хрустальному стеклу, но система не реагировала.

Кабина сорвалась с места с такой дикой, сумасшедшей скоростью, что Сару просто снесло с ног. Она упала, ее длинные платиновые волосы намертво облепили лицо, а крылья инстинктивно раскрылись во всю ширь, с треском бясь о хрустальные стены лифта. Небесный экспресс падал в бездну. За стеклом жемчужный, ласкающий свет Рая стремительно блекнул, превращаясь в грязную, серую массу, а затем — в глухую, удушающую тьму, которая с каждой секундой падения становилась все горячее. Сара чувствовала, как

металлическая отделка лифта под ее пальцами раскаляется, наполняясь чужой, зловещей энергией.

Падение казалось бесконечным. Сара зажмурилась до цветных пятен перед глазами, изо всех сил вцепившись ногтями в золотые поручни, и судорожно, шепотом повторяла все молитвы, которые успела выучить на курсах подготовки.

БАМ!

Лифт остановился так резко, что Сара кубарем покати-лась по полу, больно ударившись бедром и локтем. Шелк ее платья с жалобным треском порвался на подоле, обнажая стройную ногу.

Тяжело и хрипло дыша, она кое-как поднялась на четвереньки, отплевываясь от собственных волос. Сердце коло-тилось в ушах, как сумасшедший барабан. Воздух вокруг... он стал невыносимым. Стерильный озон Рая исчез без сле-да. Теперь в легкие забивался густой, горячий кислород, на-сквозь пропитанный тяжелыми запахами дорогого табачного дыма, жженой серы, греховного алкоголя и какого-то терп-кого, животного парфюма. От этого плотного коктейля у Са-ры мгновенно поплыло перед глазами, а по телу разлилась странная, пугающая слабость, лишаящая ее ангельских сил.

Дзинь.

Хрустальные двери, покрытые теперь тонким слоем жир-ной, темной копоти, со стоном поползли в стороны.

Сара, шатаясь, поднялась на ноги, яростно откинула пла-тиновые пряди со лба и замерла, напрочь позабыв, как ды-

шать.

Перед ней был не Совет Серафимов. И даже не разрушенный технический отсек. Она стояла на пороге гигантского, гудящего улья, который выглядел как ультрасовременный, порочный небоскреб в стиле темного киберпанка. Стены из черного, идеально полированного мрамора отражали ядовитые вспышки кроваво-красного и фиолетового неона. Под высоченным потолком раскачивались массивные люстры из темного хрусталя, а вместо успокаивающих ангельских хоров из скрытых повсюду сабвуферов вибрировал такой низкий, глубокий бас электронной музыки, что у Сары физически задрожали ребра.

Но самым жутким были обитатели этого места. Вдоль стен на роскошных диванах из черной крокодиловой кожи сидели существа. У кого-то изящно закручивались лакированные рога, у кого-то из-под воротников дорогих брендовых рубашек проглядывала чешуя, а чьи-то глаза тлели настоящими угольками. Они пили что-то дымящееся из хрустальных бокалов, громко смеялись и спорили. Но стоило дверям лифта открыться, как весь этот огромный холл погрузился в мертвую, звенящую тишину. Музыка продолжала бить по ушам, но демоны замерли.

Сотни пар голодных, хищных и откровенно раздевающих глаз уставились на Сару. На ее порванное белое платье, на ее ослепительно чистые, испуганно подрагивающие крылья и платиновые волосы, которые в этом полумраке буквально

светились, как живой источник энергии. Для местной публики она выглядела как самый запретный, невероятно дорогой деликатес в мире. По залу пронесся тихий, плотоядный гул.

Прямо напротив лифта возвышалась огромная стойка рецепции, высеченная из пульсирующего лавового камня. За ней восседала сногшибательная суккуб в строгом черном жакете, надетом, судя по всему, прямо на голое тело — вырез блузки был растянут на добрую половину пуговиц. Демонесса как раз лениво потягивала кроваво-красный коктейль через трубочку.

Она медленно перевела взгляд с экрана своего светящегося планшета на застывшую Сару. Трубочка выпала у нее изо рта. Накрашенные черным глянцем когти замерли в воздухе. Суккуб окинула ангела долгим, оценивающим и невероятно насмешливым взглядом, а затем хищно улыбнулась, обнажив острые, аккуратные клыки.

— Оу... Кажется, у Райской канцелярии опять полетели серверы из-за летней сессии, — протянула она невероятно низким, грудным и чувственным кошачьим голосом, от которого у Сары по спине пробежали ощутимые мурашки.

Демонесса с громким щелчком нажала кнопку на селекторе связи и, не сводя плотоядного взгляда с Сары, промурлыкала в микрофон:

— Шеф, у нас тут форс-мажор на входе. Прибыла новая сотрудница по распределению персонала. И... шеф, у нее реальные перья. Из самого высшего, непорочного сорта. Что с

ней делать?

Суккуб откинулась на спинку кожаного кресла и дерзко подмигнула дрожащей от шока Саре, указав длинным ногтем вверх. Сара инстинктивно подняла глаза. Прямо над стойкой рецепции пульсировала гигантская неоновая вывеска, заливая всё пространство вокруг греховным, алым светом:

**«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АД. ДЕПАРТАМЕНТ
УПРАВЛЕНИЯ ГРЕХОМ».**

Сара в ужасе сделала шаг назад, собираясь запрыгнуть обратно в лифт и уехать куда угодно, хоть в технический тупик, но хрустальные двери за ее спиной с тяжелым, глухим щелчком окончательно заблокировались. Ее сияющий нимб над головой испуганно мигнул, затрещал и полностью погас. Пути назад больше не было

Глава 2

Прием у Дьявола.

Коридоры Департамента Управления Грехом напоминали Саре оживший кошмар из земных фильмов про финансовые корпорации, только с явным уклоном в садомазохизм. Суккуб, представившаяся Лилит, лениво покачивала бедрами впереди, увлекая Сару за собой сквозь стеклянные лабиринты офисов. Сара шла, судорожно прижимая порванный подол шелкового платья к бедру, и старалась смотреть исключительно в затылок своего провожатого.

Вокруг кипела жизнь. В прозрачных переговорных комнатах демоны в безупречных тройках от Армани яростно спорили, листая голографические графики падения человеческой морали. В воздухе стоял гул от сотен голосов, треска факсимильных аппаратов, шуршания контрактов на покупку душ и откровенных, плотоядных смешков. Каждый второй обитатель этого этажа провожал Сару долгим, голодным взглядом. Двое низших демонов с багровой кожей и зазубренными рогами даже присвистнули ей вслед, отчего белоснежные перья на её крыльях испуганно встали дыбом.

— Не отставай, пернатая, — бросила через плечо Лилит, заходя в лифт из черного тонированного стекла. — Шеф не любит ждать. Особенно когда к нему на стол падает такой

редкий деликатес.

Кабина взмыла на верхний, сотый этаж. Когда двери разошлись, Сара оказалась перед массивными двухстворчатыми дверями из мореного дуба, на которых тускло отливала золотом руны сдерживания. Лилит лишь подмигнула ей, нажала на ручку и легонько толкнула Сару в спину.

Сара споткнулась и оказалась внутри огромного кабинета. Огромные панорамные окна выходили на пылающий багровыми и неоновыми огнями мегаполис Преисподней. Но внимание Сары мгновенно приковал мужчина, сидевший за массивным столом из черного обсидиана.

Аластор. Глава Службы Безопасности Ада и один из высших демонов.

Он был пугающе, гипнотически красив той порочной красотой, от которой у смертных женщин останавливалось сердце. Высокий, широкоплечий, в идеально сидящей черной рубашке с расстегнутыми верхними пуговицами и затанными до локтей рукавами, обнажающими мощные предплечья. Его кожа имела легкий, едва заметный пепельный оттенок, а по шее и рукам вились живые темные татуировки — древние демонические руны, которые слабо пульсировали в такт его дыханию. Но самым страшным были его глаза. Абсолютно черные белки и горящие янтарным, почти волчьим огнем вертикальные зрачки. Короткие антрацитовые волосы были слегка растрепаны, а на левой скуле белел тонкий шрам.

Аластор медленно закрыл кожаную папку с документами

и перевел взгляд на незваную гостью. В его глазах на долю секунды мелькнуло подлинное изумление, которое тут же сменялось хищным прищуром.

— Надо же — его голос оказался низким, бархатистым баритоном с легкой хрипотцой, от которой у Сары почему-то сладко екнуло внизу живота. — Наша канцелярия превзошла себя. Вместо новых бланков прислали подарок из Рая. Ворвались без приглашения, ангел?

Сара сглотнула, чувствуя, как от его тяжелой, удушающей энергетики кружится голова. Она расправила плечи, стараясь вернуть себе остатки профессионального достоинства.

— Произошла техническая ошибка. Сбой в системе распределения персонала, — её серебряный голос слегка дрогнул, но она упрямо вздернула подбородок. — Я младший распределитель Сара. Мой лифт был перенаправлен принудительно. Я требую, чтобы меня немедленно вернули назад, в Первый Департамент!

Аластор издал тихий, утробный смешок. Он медленно поднялся из-за стола. Его движения были ленивыми, кошачьими, но в них чувствовалась скрытая, смертоносная сила хищника. Он обошел стол и направился прямо к ней. С каждым его шагом Саре становилось всё труднее дышать. Воздух вокруг него буквально плавился от жара, пахнувшего дорогим коньяком, горьким шоколадом и диким, первобытным мускусом.

— Требуешь? — Аластор остановился в полушаге от неё.

Он был выше её почти на две головы, и Саре пришлось запрокинуть шею, чтобы смотреть ему в глаза. — В Аду нет слова «требую», птичка. Здесь действуют совсем другие законы. Например, закон обладания.

Он протянул большую, мозолистую ладонь с ухоженными, но острыми ногтями. Сара хотела отпрянуть, но спиной уже уперлась в холодное дерево входной двери. Аластор плавно, почти невесомо провел тыльной стороной ладони по её точеной скуле. Его кожа была обжигающе горячей. Сару пробила крупная дрожь — от этого прикосновения по её телу, сквозь фарфоровую кожу, пронеслась дикая вспышка электрического тока. Её ангельская суть бунтовала против этой близости, но тело тело предательски отозвалось сладостной слабостью.

— Какая чистая — прошептал демон, и его зрачки расширились, почти полностью затопив янтарь чернотой. — Твоя энергия она буквально поет. Демоны на нижних этажах разорвали бы тебя на части, просто чтобы заглотнуть хотя бы каплю этого света.

Его пальцы спустились ниже, очертили линию её подбородка и несильно, но властно сжали её шею, заставляя Сару приподняться на цыпочки. Он наклонился так близко, что его губы почти касались её уха. Сара чувствовала его горячее дыхание.

— И что мне с тобой делать, Сара из Первого Департамента? — его свободная рука легла ей на талию, сквозь тон-

кий шелк платья прижимая её тело к своему — твердому, как гранит. — Оставить себе? Сделать своей личной игрушкой? Или сломать эту праведную гордость прямо здесь, на этом столе?

Сара шумно, судорожно выдохнула. Её сердце билось в грудной клетке как сумасшедшая птица. Из-за порванного подола платья её обнаженное бедро прижималось к его брюкам, и она отчетливо ощущала жар, исходящий от него. Это было пугающе, греховно и невероятно возбуждающе. Она никогда в жизни не испытывала ничего подобного. В Раю не было такой плотской, животной страсти.

— Пустите — выдвленное из себя слово прозвучало скорее как умоляющий стон, чем как приказ.

Аластор медленно отстранился, но руки с её талии не убрал. Его взгляд опустился на её губы, затем на испуганно подрагивающие белоснежные крылья за её спиной.

— Возврата не будет, птичка, — тихо, но жестко произнес он, и в его голосе прорезались властные, демонические нотки. — Связь с Раем заблокирована из-за слияния баз. Твои Серафимы не придут за тобой. С этого дня ты числишься в моем ведомстве. Ты — мой стажер. И поверь, я научу тебя греху.

Он резко отпустил её, возвращаясь к своему обычному, холодному и циничному состоянию, словно секунду назад между ними не полыхало ментальное пламя. Аластор вернулся за стол и нажал кнопку на селекторе:

— Лилит. Оформи Сару как моего личного ассистента со спецдоступом. И найди ей одежду, которая не будет провоцировать моих сотрудников на насилие.

Он снова посмотрел на Сару, которая стояла у двери, тяжело дыша и прижимая руку к горячей от его пальцев шее.

— Добро пожаловать на стажировку, ангел. Надеюсь, ты умешь выживать.

Глава 3.

Дресс-код для грешницы

Кабинет Аластора остался позади, но ощущение его обжигающих пальцев на шее преследовало Сару каждую секунду, пока стеклянный лифт уносил её и Лилит на закрытые нижние этажи. В ушах всё ещё стоял низкий, рокочущий голос демона, обещавший научить её греху. Тело била мелкая, предательская дрожь, а порванный подол платья оголял бедро при каждом шаге, напоминая о том, как бесстыдно близко она только что стояла к самому опасному чудовищу Преисподней.

— Ну и ну, подруга, — Лилит лениво покрутила на пальце связку электронных ключей, нарушая тишину. Её хвост с острым наконечником плавно покачивался из стороны в сторону. — Я работаю на Аластора триста лет и впервые вижу, чтобы он не швырнул ангела в дезинтегратор в первые две секунды. Ты его зацепила. Твой свет действует на высших демонов как чистейший наркотик. Так что забудь про райские тряпки. Если выйдешь в этом к офисному планктону, они устроят здесь групповой греховод прямо на ковролине.

Они вошли в огромную костюмерную, которая больше походила на элитный БДСМ-бутик и закрытый шоурум высокой моды одновременно. Стеллажи из черного лакированно-

го дерева уходили в темноту, вешалки ломались от кожи, латекса, шелка и тончайшего кружева. В воздухе пахло дорогой выделкой, пудрой и феромонами.

— Снимай это, — Лилит брезгливо указала на измятый, испачканный в копоты шелк Сары. — Живо. Будем делать из тебя адского ассистента.

Ангел сглотнула, озираясь по сторонам. Руки плохо слушались. Она робко потянула застежку на спине, и платье скользнуло вниз, шурша по полу. Сара осталась в одном лишь полупрозрачном небесном белье. Без привычной одежды она чувствовала себя абсолютно незащитной. Платиновые волосы водопадом укрыли обнаженные плечи, а белоснежные крылья инстинктивно прижались к лопаткам, пытаясь спрятать хозяйку от чужих глаз.

Суккуб восхищенно присвистнула, осматривая её фигуру: высокую, упругую грудь с нежно-розовыми сосками, подрагивающими от холода и волнения, тонкую талию и округлые, соблазнительные бедра.

— Да, шефу сегодня придется несладко, — усмехнулась Лилит, вытягивая из шкафа ворох черных вещей. — Примерь вот это.

Через полчаса пыток перед зеркалом Сара едва узнала свое отражение. На смену невинности пришел концентрированный соблазн. На ней были обтягивающие брюки из мягчайшей, как вторая кожа, матовой кожи, которые сидели так плотно, что подчеркивали каждый изгиб ног и подтяну-

тых ягодиц. Вместо блузки Лилит заставила её надеть боди из тонкого черного кружева. Оно едва прикрывало грудь, оставляя интригующие просветы, и Саре казалось, что любой мужчина при одном взгляде на неё поймет, как сильно колотится её сердце. На ноги ей выдали туфли на умопомрачительной шпильке.

Но самым сложным оказалась интеграция крыльев. Боди имел глубокий вырез на спине, откуда теперь гордо и контрастно расправлялись белоснежные перья. Сочетание черной кожи, кружева и чистейшего ангельского света кружило голову.

— Потрясающе, — выдохнула Лилит, застегивая на шею Сары тонкий воротничок-чокер из черной кожи с маленьким серебряным кольцом. — А теперь возвращайся к боссу. Твое первое задание уже ждет.

Когда Сара снова вошла в кабинет Аластора, в комнате горел лишь приглушенный багровый неон. Демон сидел в кресле, закинув ноги на obsидиановый стол и лениво покачивая в бокале виски. Услышав стук каблуков, он медленно поднял взгляд.

Его янтарные зрачки мгновенно сузились до тонких черных щелей. Аластор замер. Бокал в руке едва заметно дрогнул. Его взгляд, тяжелый и осязаемый, как физическое прикосновение, пополз по её телу вверх. Мужчина задержался на обтянутых бедрах, скользнул по плоскому животу к прозрачному кружеву боди, сквозь которое отчетливо просвечи-

вали напрягшиеся от его внимания соски. Когда он дошел до испуганного, но упрямого лица, обрамленного платиновыми локонами, в его горле раздался низкий, вибрирующий рык.

— Лилит превзошла себя, — хрипло произнес он, опуская ноги на пол. — Ты выглядишь... как самое изощренное искушение, ангел. Настоящая пытка для моих глаз.

Он поднялся и неспешным шагом хищника направился к ней. Каблуки Сары словно приросли к полу. Ей хотелось бежать, но дикое, первобытное влечение приковало её к месту. Аластор остановился вплотную. От него веяло жаром, алкоголем и абсолютной властью.

— Тебе страшно, Сара? — прошептал он, протягивая руку. Горячая ладонь легла на обнаженную талию там, где заканчивались брюки. Пальцы мгновенно скользнули под кружево, касаясь нежной, шелковистой кожи.

Сара судорожно вздохнула, невольно выгибаясь навстречу его руке. По телу прокатилась волна такого острого наслаждения, что колени подогнулись. Аластор перехватил её за талию, прижимая к своему жесткому, мускулистому торсу. Вторая рука зарылась в платиновые волосы, резко потянув их назад и заставляя её подставить ему шею.

— Ты пахнешь небом, — его губы коснулись пульсирующей жилки. Демон не целовал — он прикусил кожу, заставляя её вскрикнуть. Но этот крик боли мгновенно превратился в томный стон, когда его язык слизнул каплю выступившей крови. — Но твоя плоть создана для Ада, птичка. По-

смотри на себя. Ты таешь от одного моего прикосновения.

Сара действительно чувствовала, как между ног разливается удушающий, липкий жар. Ангельская природа сторала в этой страсти. Нарушая все небесные запреты, она вцепилась пальцами в его крепкие плечи, сминая дорожную ткань черной рубашки.

Аластор резко развернул её спиной к себе и прижал к панорамному стеклу, за которым полыхал огнями ночной город. Холодная поверхность обожгла грудь сквозь кружево, создавая безумный контраст с горячим телом демона, который вплотную прижался к ней сзади. Он завел обе её руки за спину, удерживая их одной ладонью, а пальцы другой руки скользнули вниз, по изгибу бедра, и уверенно легли на ширинку кожаных брюк.

— Твоя первая задача на сегодня, стажер, — его горячее дыхание обжигало ухо, пока пальцы медленно расстегивали заклепки, заставляя Сару дрожать от предвкушения, — доказать мне, что ты можешь сдерживать свои стоны, пока я буду учить тебя подчинению. Если сорвешься — останешься в этом кабинете навсегда.

Он проник рукой под ткань белья, и Сара закусил губу до крови, понимая, что её падение в бездну только что стало окончательным и бесповоротным.

Глава 4

Адская стажировка

Тяжелая ладонь Аластора медленно скользнула вверх, покидая пределы шелкового белья, но жар от его прикосновения продолжал пульсировать под кожей Сары, выжигая изнутри остатки небесной невинности. Демон отстранился так же внезапно, как и прижал её к ледяному панорамному стеклу. Девушка шумно, со свистом выдохнула застрявший в легких воздух, чувствуя, как колени предательски подкашиваются на непривычно высоких шпильках. Она едва удержалась на ногах, ухватившись пальцами за край массивной мебели.

Мужчина стоял в шаге от неё, застегивая пуговицу на манжете своей темной рубашки. Его зрачки, ещё секунду назад бывшие тонкими охотничьими щелями, медленно расширились, возвращая взгляду привычную холодную насмешливость. На губах играла едва заметная циничная усмешка.

— Неплохо для первого раза, стажер, — его низкий баритон вибрировал в полумраке помещения, залитого багровым светом. — Ты умеешь молчать, когда это необходимо. Но у нас нет времени на продолжение дегустации. Переведи дыхание и приводи себя в порядок. В моем ведомстве не принято бездельничать, даже если ты упала сюда напрямиком

с Третьего Неба. У тебя ровно три минуты, чтобы занять рабочее место.

Сара судорожно поправила кружево на груди и дрожащими руками застегнула заклепки на кожаных брюках, которые Лилит подобрала ей в костюмерной. Обтягивающий материал сидел как вторая плоть, подчеркивая каждый изгиб, и это новое ощущение собственной сексуальности пугало ангела не меньше, чем сам хозяин этого кабинета. На её шее всё ещё горел след от укуса, скрытый под воротничком-чокером, а крылья за спиной испуганно подрагивали, растеряв половину своего райского сияния. Она чувствовала себя оскверненной по небесным меркам, но внутри вместо ожидаемого стыда разгоралось глухое, упрямое нежелание сдаваться.

Аластор кивком указал на небольшой боковой стол из матового пластика, где уже светился голографический терминал.

— Твоя новая обязанность, Сара, — произнес он, возвращаясь в свое глубокое кресло, — верифицировать приговоры перед отправкой душ на окончательное распределение. Лилит скинула тебе базу данных первого уровня. Самые тяжелые грешники, прибывшие за последние сутки. Твоя задача — проверить личные дела, сопоставить статьи обвинения с регламентом Департамента Управления Грехом и утвердить меру наказания. Котлы, ледяные пустоши, серные ямы или пыточные цеха седьмого круга. Приступай.

Сара несмело подошла к экрану. Стоило ей провести

пальцем по сенсорной панели, как в воздух взметнулись десятки голографических папок, подсвеченных грязно-бурым, гнилостным цветом. В Раю все документы светились мягким золотом, источая покой. Здесь же от панелей веяло ментальной гарью и тяжелой, удушающей тоской.

Она открыла первое дело, и сердце мгновенно пропустило удар. Перед глазами развернулась сухая, протокольная хроника человеческого падения. Душа номер 812-449. При жизни — крупный медиамагнат. Статьи: массовый обман, шантаж, доведение до самоубийства троих конкурентов, спонсирование нелегального оружия. Голограмма транслировала не просто текст, а обрывки воспоминаний, страхов и грязных мыслей покойного. Для чистой, привыкшей к праведникам Сары эти кадры стали настоящим физическим ударом. Ей показалось, что в легкие забивается пепел.

Каждое прочитанное слово тяжелым камнем ложилось на её ангельскую суть. Белоснежные перья за спиной мелко затрещали, реагируя на концентрированное зло. Девушку мутило, к горлу подступал ком, но она упрямо сжимала зубы и открывала следующую папку. Коррумпированные чиновники, торговцы людьми, предатели, бросившие собственных детей ради наживы... Перед ней простирался бесконечный океан порока, от которого хотелось забиться в самый дальний угол Райского сада и никогда больше не смотреть на Землю.

Аластор всё это время лениво наблюдал за ней. Он под-

пер подбородок рукой, катая в бокале остатки алкоголя, и наслаждался зрелищем. Демон ждал, когда этот нежный бутон сломается. Ждал слез, истерики или умоляющих просьб отпустить её домой. Ему доставляло почти физическое удовольствие видеть, как под влиянием адской реальности рушатся её наивные иллюзии.

— Что такое, птичка? — насмешливо протянул он, прерывая тишину. — Не нравится изнанка твоего любимого человечества? Это тебе не персики на облаках пересчитывать и не праведных докторов по библиотекам рассказывать. Здесь реальный мир. И эти люди заслужили каждый децибел своих будущих криков. Подписывай протокол и отправь этого ублюдка на третий круг, в кипящую серу. Живее.

Сара замерла. Её палец завис над багровой кнопкой «Утвердить приговор». Внутри бушевал ураган. Да, эти люди совершили ужасные вещи. Да, они заслужили наказание. Но её взгляд случайно зацепился за мелкий шрифт в самом низу голограммы. Раздел «Дополнительные метрики».

Она глубоко вздохнула, заставляя свой серебряный голос звучать твердо, и вместо того, чтобы подчиниться, резко повернулась к мужчине. Её серо-голубые глаза полыхнули опасным серебряным огнем, а платиновые локоны взметнулись от прилива адреналина.

— Нет, — четко произнесла она.

Аластор медленно опустил бокал на обсидиановую поверхность. Стекло звякнуло в наступившей тишине. Его

взгляд снова стал хищным, а зрачки сузились до двух тонких линий. В кабинете мгновенно упала температура, а воздух стал тяжелым, удушающим от прилива его подавляющей ауры. На стенах тревожно замигал красный неон.

— Что ты сказала? — его голос опустился до опасного, утробного рыка, от которого задрожали стекла в панорамных окнах.

— Я сказала «нет», Аластор, — Сара решительно поднялась со своего места, чеканя шаг на высоких шпильках, и подошла прямо к его столу. Контраст черной кожи её наряда и белоснежных крыльев сейчас выглядел не как слабость, а как боевой раскрас. — Я изучила дело этого человека, Томаса Блейка. Да, он брал миллиардные взятки, строил дворцы на чужом горе и разорял предприятия. Но в графе «смягчающие обстоятельства» указано, что последние пять лет жизни он анонимно финансировал детские онкологические центры по всему миру. Он спас от смерти более семисот детей! А вы отправляете его на вечные пытки в кипящую серу наравне с серийными убийцами? Это не правосудие. Это бюрократический произвол и слепая жестокость!

Демон поднялся, возвышаясь над ней, как грозовая туча. Он оперся ладонями о край стола, приблизив свое порочное лицо к её лицу так близко, что Сара видела каждое движение темных рун на его шее.

— Ты забываешься, ангел, — прошипел он, и от его дыхания пахло горьким шоколадом и подлинной яростью. —

Ты в Аду. Здесь нет крупиц справедливости, к которым ты привыкла в своем стерильном Раю. Мы караем за грехи, а не взвешиваем добрые дела на аптекарских весах. Этот улюлюдок грешен до мозга костей, и его душа принадлежит Преисподней. Ты подпишешь этот приказ, если не хочешь сама оказаться на его месте в качестве исправительного материала.

— Не подпишу! — Сара упрямо уперлась ладонями в обсириан напротив него, отказываясь отступить ни на сантиметр. Между их лицами оставалось от силы пара дюймов, и пространство между ними затрещало от ментального напряжения. — Если ваш Департамент претендует на то, чтобы быть легитимной структурой загробного мира, а не просто бандой палачей, вы обязаны соблюдать баланс! Отправьте его на четвертый круг, на исправительные работы. Пусть отработывает грехи трудом, но не сжигайте его в сере! Там у него будет хотя бы призрачный шанс на очищение через страдание. Я требую пересмотра дела!

Аластор смотрел на неё, тяжело и шумно дыша. Его кулаки сжались так сильно, что когти едва не пробили столешницу. Он был в ярости. Ни один подчиненный, ни один чертов бес в этом здании не смел повышать на него голос, перечить ему и уж тем более оспаривать решения. Но одновременно с этим гневом где-то в глубине его темного существа шевельнулось совершенно иное чувство. Дикое, первобытное восхищение.

Эта девчонка не сломалась от адской грязи. Она не разрыдалась, как другие пленники. Она стояла перед ним — хрупкая, в прозрачном кружевном боди, сквозь которое отчетливо было видно, как тяжело и часто вздымается её грудь, — и защищала грешника, которого видела впервые в жизни. В её глазах горела такая чистая, первобытная сила, которая не просто раздражала — она возбуждала его до боли. Её упрямство и смелость были самым притягательным, что он видел за последние пару столетий. Она бросала вызов ему, Хозяину этого места, и делала это с грацией истинной королевы.

Мужчина медленно выпрямился, и на его губах снова появилась хищная, но уже более мягкая, интригующая усмешка. Ярость отступила, уступая место азарту опытного охотника, который наконец-то нашел достойную, дикую добычу, которую будет невероятно приятно приручать.

— Пересмотр дела, значит? — Аластор неспешно поправил воротник рубашки, не сводя с неё плотоядного, раздевающего взгляда. — Что ж, стажер. Раз ты у нас такая смелая и так отчаянно веришь в исправление человеческих душ, ты лично пойдешь со мной. Сейчас мы спускаемся в сектор строгого режима, на допрос к одному из тех, кого ты так рвешься защищать. Посмотрим, как запоет твоя райская справедливость, когда ты окажешься лицом к лицу с настоящим, нераскаявшимся чудовищем. И помни, птичка... если ты там упадешь в обморок или проявишь слабость... я лично сорву с тебя эти кожаные брюки прямо на глазах у конвоя и

научу послушанию прямо в коридоре. Идем.

Он развернулся и размашистым, хищным шагом направился к выходу. Сара на секунду зажмурилась, переводя дыхание и пытаясь унять дрожь в пальцах. Сердце колотилось где-то в районе горла, а между ног снова разливался знакомый, пульсирующий жар, вызванный его близостью и откровенной угрозой. Она поправила кружево на груди, гордо расправила крылья и уверенно пошла за ним. Она собиралась доказать этому демону, что ангелы умеют не только прощать, но и бороться за то, во что верят.

Глава 5

Сектор строгого режима

Спуск на нижние уровни Департамента Управления Гре-хом напоминал погружение в самое сердце тектонического разлома. Стеклянный лифт, в котором Сара ехала вместе с Аластором, двигался беззвучно, но давление воздуха росло с каждым подземным ярусом. За прозрачными стенами кабины проносились серые бетонные коридоры, опутанные пучками высоковольтных кабелей и багровыми трубами, по которым с глухим рокотом пульсировала раскаленная лава — главный источник энергии для охранных систем тюремного блока.

Сара стояла, вжавшись спиной в угол. Обилие черной кожи и прозрачного кружева, в которые её нарядила Лилит, больше не казалось ей просто вызывающим костюмом. В этой brutальной, сокрушительной атмосфере казематов наряд ощущался как тонкая броня. Из-за близости Аластора её ангельская энергия бунтовала, заставляя белоснежные крылья едва заметно искрить в полумраке. Сам демон хранил тяжелое, давящее молчание. Он стоял спиной к ней, широко расправив мощные плечи, и Сара не могла оторвать взгляда от его затылка и воротника рубашки, под которой угадывалось движение живых рун. От него веяло чистой, первобытной угрозой. Она искренне, до дрожи презирала его за

этот цинизм и жестокость, но страх странным образом пьянил её тело, отзываясь предательской пульсацией внизу живота. Она ненавидела себя за эту слабость, но ничего не могла поделать.

Дзинь.

Двери лифта разъехались со скрежетом. Воздух здесь был сухим, горячим и пах озоном от силовых полей.

— Сектор строгого режима, — хрипло произнес Аластор, не оборачиваясь. — Держись за мной, птичка. И не вздумай расправлять крылья. Местные охранные турели реагируют на святую магию быстрее, чем я успею скомандовать «отбой».

Оны пошли по длинному коридору, высеченному прямо в скальной породе. Вместо привычных дверей здесь тянулись массивные решетки из темного сплава, за которыми пульсировали фиолетовые силовые барьеры. За ними Саре открывались жуткие картины: там содержались грешники, чей порок был настолько глубок, что обычные котлы не могли его переплавить. Мужчина с пустыми, выжженными глазницами бесконечно пересчитывал призрачные окровавленные монеты, которые таяли в его ладонях, обжигая кожу до костей. Женщина в углу другой камеры беззвучно кричала, зажимая уши, пока стены вокруг неё транслировали голоса преданных и замученных ею людей.

Сара почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Из глубины казематов доносились глухие, леденящие кровь

вопли и хруст ломающихся костей — там палачи отработывали новые методики истязаний. От этого звука перья на крыльях ангела испуганно встали дыбом. Она посмотрела на идущего впереди Аластора с новой волной жгучей ненависти. Этот монстр управлял всей этой фабрикой боли и наслаждался каждой секундой.

Они остановились у глухой стальной двери в конце коридора. Два массивных стража с козлиными рогами и тяжелыми плазменными винтовками синхронно ударили прикладами о пол, приветствуя начальника, и приложили карты доступа к замку.

— Камера допросов номер четыре, — скомандовал Аластор. — Подсудимый Блейк. Тот самый, за которого наш новый стажер так отчаянно заступался.

Внутри комната оказалась серой и пустой. Посередине стоял тяжелый металлический стол, к которому массивными кандалами был прикован пожилой мужчина в изорванном сером костюме. Томас Блейк. На его лице застыла маска высокомерия, смешанная с глубоким, животным ужасом. Когда вошли Аластор и Сара, грешник вскинул голову. Его взгляд скользнул по фигуре девушки, задержался на прозрачном кружевном боди и белоснежных крыльях, и на бледных губах Блейка появилась отвратительная, сальная усмешка.

— Надо же сам Глава Безопасности пришел лично. Да еще и прихватил с собой элитную небесную шлюху для разогрева? — хрипло расхохотался Блейк, звеня цепями. — Сколь-

ко стоит ночь с такой пернатой цыпочкой, начальник? Я готов переписать на тебя пару своих швейцарских счетов, которые твои ищейки еще не нашли.

Сара отшатнулась, словно от удара. Вся её праведная уверенность, вся её вера в то, что этот человек спас сотни детей и заслуживает снисхождения, рассыпалась в прах за одну секунду. Перед ней сидел не раскаявшийся благодетель, а гнилое, циничное чудовище, которое использовало благотворительность лишь как ширму для своих темных дел и налоговых махинаций.

Аластор двигался с молниеносной, пугающей скоростью. В одно мгновение он оказался около стола, схватил Блейка за воротник и с такой силой приложил его лицом об металлическую поверхность, что раздался отчетливый хруст ломающегося носа. Окровавленный грешник взвыл от боли, но демон не остановился. Он перехватил его руку, сорвал один из зажимов кандалов и с хладнокровной жестокостью вывернул Блейку палец до тех пор, пока кость с сухим щелчком не вышла из сустава. Камеру огласил истошный, захлебывающийся крик.

Сара зажмурилась, сжав кулаки. Её трясло от отвращения к Блейку и дикого, удушающего ужаса перед Аластором.

— Заткнись, мразь, — прорычал Аластор, и его глаза вспыхнули чистым янтарным пламенем, заполняя всю комнату давящей аурой. — Ты будешь говорить только тогда, когда я позволю. И если ты еще раз посмеешь открыть рот

в сторону моего ассистента, я лично скормлю твою душу адским гончим по кусочкам. Медленно. В течение пары веков. Я буду сдирать с тебя кожу каждый день, пока ты не забудешь собственное имя.

Демон обернулся к Саре. На его лице блуждала торжествующая, жестокая улыбка. Он наслаждался её шоком.

— Ну что, птичка? — его голос вибрировал от опасного превосходства. — Всё еще хочешь отправить его на исправительные работы? Хочешь дать ему призрачный шанс на очищение? Посмотри на него. Твоя хваленая райская справедливость — это слепая, глупая иллюзия. Скажи мне его приговор. Своими губами.

Сара стояла, тяжело дыша. Её грудь под прозрачным кружевом высоко вздымалась, а пальцы сжались в кулаки так сильно, что аккуратные ногти вонзились в ладони до крови. Ей было больно. Ей было стыдно за свою наивность. Но больше всего она сейчас ненавидела Аластора — за то, что он растоптал её идеалы, за то, что заставил признать его ублюдочную правоту. И за то, как дико её собственное тело реагировало на его первобытную, темную силу.

— Приговор верный, — тихо, сквозь зубы выдавила Сара, упрямо глядя ему в глаза. — Третий круг. Серные ямы. Он заслужил это. Доволен, чудовище?

Мужчина замер. Её последнее слово не разозлило его, а наоборот — вызвало на его губах хищную, плотоядную усмешку. Он медленно отпустил воющего Блейка и сделал

шаг навстречу Саре. Охранники у дверей тактично отвели взгляды в сторону.

— О да, я очень доволен, — прошептал демон, останавливаясь вплотную.

Его обжигающая ладонь внезапно взметнулась вверх и жестко схватила её за горло, не перекрывая воздух, но фиксируя на месте. Он с силой прижал её к серой бетонной стене камеры, и его массивное тело полностью заблокировало её. Сара дернулась, попыталась ударить его по руке, но он даже не шелохнулся. Его колено бесстыдно вклинилось между её бедер, грубо разводя их в стороны и натягивая плотную матовую кожу брюк.

— Пусти меня! — прошипела Сара, впиваясь ногтями в его запястье. В её глазах горела чистая, яростная ненависть. — Не смей трогать меня, ублюдок!

— Ты быстро учишься, птичка, но плохо себя ведешь, — его губы оказались в миллиметре от её уха, обжигая горячим дыханием с запахом горького шоколада. — Ты признала мою правоту. Но за оскорбление начальника в Аду положено наказание.

Его свободная рука скользнула вниз по её животу, сжав ткань кожаных брюк прямо на её лобке. Аластор сильно, мучительно медленно надавил ладонью именно туда, где у Сары наперекор её воле сосредоточился удушающий, липкий жар. Ангел всхлипнула от неожиданности, её бедра инстинктивно дернулись от хлынувшей волны вынужденного экста-

за. Она попыталась вырваться, ударила крыльями о стену, подняв облако пыли, но его хватка на горле и паху была железной.

— Ты ведь ненавидишь меня, правда? — хрипло прошептал Аластор, глядя на то, как её серо-голубые глаза наполняются слезами злости. Он продолжал медленно и властно тереть её интимную зону сквозь плотную ткань, заставляя её тело предавать её разум. — Ненавидишь за то, что я делаю. За то, как легко ломаю твои ангельские клятвы. Но твое тело умоляет меня о большем, стажер. Ты течешь для чудовища.

Сара изо всех сил закусила губу, сдерживая рвущийся наружу стон. Из её глаз покатились одна-единственная слеза бессильной ярости и унижения. Она ненавидела его каждой клеточкой своей души. И поклялась себе, что чего бы ей это ни стоило, она найдет способ сбежать из этого ада и уничтожить Аластора.

Глава 6

Пьянящий воздух Преисподней

Тяжелая хватка Аластора исчезла так же внезапно, как и появилась. Он отступил, лениво поправляя воротник рубашки, словно секунду назад не заставлял тело ангела плавиться от унижительного, принудительного экстаза. Сара осталась стоять у бетонной стены камеры допросов. Колени тряслись, дыхание со свистом вырывалось из груди, а губа, которую она закусила, чтобы сдержать позорный стон, неприятно саднила. Она провожала демона взглядом, в котором горело столько чистой, концентрированной ненависти, что обычный смертный на его месте уже испепелился бы.

— Приведи себя в порядок, стажер, — сухо скомандовал он, даже не оборачиваясь к ней. — На сегодня с бумажной рутинной покончено. Мы отправляемся на выездную инспекцию. Посмотрим, как ты справишься со своими обязанностями в полевых условиях.

Сара судорожно вздохнула, одергивая кружевной боди. Ей хотелось плюнуть ему в лицо, развернуться и бежать к лифтам, но она прекрасно понимала: без его электронного пропуска она не преодолеет и первого охранного периметра с турелями. Ей оставалось только подчиниться. Пока подчиниться.

Спустя двадцать минут они уже покидали подземную парковку Департамента на массивном угольно-черном внедорожнике. Аластор сам сидел за рулем, уверенно ведя машину по запруженным улицам адского мегаполиса. За тонированными стеклами авто проносились безумные пейзажи Преисподней в стиле темного киберпанка: гигантские небоскребы из обсидиана и хрома, опутанные километрами кричащей неоновой рекламы, голограммы танцующих суккубов и толпы самых разношерстных обитателей, спешащих раствориться в пороках ночи.

Машина затормозила у монументального здания, фасад которого был выполнен в виде разинутой пасти огромного чудовища. Над входом ядовито-розовым неонам пульсировала вывеска: «*Lust & Luxury*». Очередь на вход растянулась на сотни метров, но стоило охране завидеть тяжелый внедорожник Аластора, как перед ними мгновенно распахнулись массивные двери вип-входа.

— Сюда, — коротко бросил демон, выходя из машины и дожидаясь, пока Сара на своих непривычно высоких шпильках догонит его.

Стоило им переступить порог клуба, как на Сару обрушилась оглушительная лавина звуков и запахов. Зал был огромным, многоуровневым. Из мощных сабвуферов вибрировал такой низкий, грязный электронный бас, что у Сары физически задрожали ребра. Воздух здесь был густым, горячим, пропитанным ароматами дорогого алкоголя, кальянов, тяже-

лых феромонов и чего-то пьянящего, от чего у нее мгновенно закружилась голова. Обычный кислород Рая казался теперь далекой сказкой. Здесь, в Аду, воздух обжигал легкие, заставляя кровь бежать по венам быстрее.

Саре было тяжело дышать. Её ангельская суть буквально задыхалась в этой клоаке порока. Белоснежные крылья, сиротливо зажатые в вырезе кружевного боди, начали болезненно ныть, реагируя на чужеродную, грязную энергетику сотен танцующих демонов и грешников.

Аластор уверенно вел её сквозь толпу на верхний, изолированный ярус, предназначенный для высшей знати Ада. Каждый обитатель клуба провожал их взглядами. Мужчины-демоны плотоядно облизывались, глядя на ослепительную блондинку с длинными платиновыми волосами в откровенном наряде, а суккубы завистливо шипели, понимая, чьим «трофеем» она является. Сара чувствовала себя выставленной на торги вещью. Она шла, гордо подняв подбородок, но внутри всё сжималось от страха и глухой ярости на Аластора, который намеренно притащил её сюда на потеху этой публике.

Они расположились в приватной ложе с роскошными диванами из черной кожи. Отсюда весь копошащийся внизу танцпол был как на ладони.

Сара обессиленно опустилась на диван, чувствуя, что еще немного — и она просто потеряет сознание от удушливой атмосферы и нарастающей слабости в теле. Нимб над её го-

ловой, который и так едва теплился, окончательно погас.

— Что, птичка, райские фильтры не справляются с нашей атмосферой? — Аластор сел напротив, закинув ногу на ногу. В его глазах отражались фиолетовые блики клубных прожекторов. На его губах блуждала привычная жестокая усмешка, но в глубине взгляда читался жесткий контроль. Он видел, как ей плохо.

Он щелкнул пальцами, и подбежавший инкуб-официант мгновенно поставил на столик два хрустальных бокала. В них колыхалась прозрачная, но слегка светящаяся изнутри фиолетовая жидкость.

— Пей, — приказал Аластор, пододвигая к ней бокал.

— Я не буду пить твою адскую отраву, — процедила Сара, отворачиваясь. Её голос из-за тяжелого воздуха стал тише, потеряв свою серебряную звонкость.

Демон резко подался вперед. Его рука молниеносно перехватила её запястье, заставляя Сару вскрикнуть от боли. Второго прикосновения к паху, как в камере, она не переживет — разум и так балансировал на грани. Аластор силой взял бокал, прижал его край к её бледным губам и надавил, заставляя открыть рот.

— Я сказал: пей, — прорычал он, и в его голосе прорезалась пугающая, непреклонная сила. — Если ты сейчас грохнешься здесь в обморок от истощения сил, тебя сожрут мои же подчиненные прямо на этом диване. Это адский нектар. Он временно блокирует твои райские рецепторы и стабили-

зирует энергетическое поле. Пей, черт тебя дери!

Сара, захлебываясь и давясь, сделала несколько вынужденных глотков. Напиток оказался обжигающе ледяным, с привкусом мяты, ежевики и чего-то острого, покалывающего язык.

Эффект наступил мгновенно. Тяжесть в груди исчезла, легкие расправились, а боль в крыльях притупилась. Но вместе с физическим облегчением Сара почувствовала, как по её телу разливается опасное, обжигающее тепло. Напиток безжалостно срывал внутренние ментальные блоки, которые она так бережно выстраивала. Разум затуманился, а все эмоции — страх, возбуждение, ярость — обострились до предела.

Она резко вырвала свою руку из его хватки, тяжело дыша. Её серо-голубые глаза расширились, а на щеках расцвел яркий, лихорадочный румянец.

— Ненавижу тебя — прошептала она, и под действием алкоголя этот шепот прозвучал неприлично интимно, хрипло и чувственно. Она подалась вперед, опираясь руками о столик и приближая свое лицо к его лицу. Кружевной боди натянулся, практически полностью обнажая верхнюю часть её упругой груди. — Ты чудовище, Аластор. Ты притащил меня сюда, как дрессированное животное. Издеваешься над моей природой. Думаешь, если заставил меня подчиниться там, внизу, то сломал меня?

Аластор замер. Его зрачки снова превратились в узкие

вертикальные щели, а рука, державшая собственный бокал, сжалась так, что хрусталь едва заметно треснул. Смелость Сары, подогретая адским напитком, не просто злила его — она действовала на его демоническую суть как открытый огонь на порох. Её платиновые волосы растрепались, пара прядей упала на лицо, а из-за выреза боди её тяжело вздымающаяся грудь была так близко, что он чувствовал исходящий от неё жар. Она искренне ненавидела его, и эта чистая, неприкрытая ярость ангела возбуждала его сильнее любого приворотного зелья суккубов.

— Осторожнее со словами, птичка, — его голос опустился до опасного, вибрирующего шепота. Он медленно поднялся, обходя столик, и сел на диван рядом с ней, практически вплотную. Его мощное бедро прижалось к её бедру в кожаных брюках. — Напиток снял твои тормоза, но не забывай, где ты находишься. Один мой приказ — и эта вип-ложа закроется от чужих глаз плотными шторами. И поверь, тогда твоя ненависть станет очень очень громкой.

Сара упрямо повернула к нему голову, лицом к лицу. Между их губами оставалось всего пара дюймов. В её глазах по-прежнему горел бунт, но под влиянием алкоголя и его удушающей, притягательной близости её дыхание участилось. Она презирала его, но её тело, лишённое теперь ментальной защиты, предательски требовало продолжения той жестокой игры, которую он начал в камере.

Их конфликт достиг своего пика. Они сидели в полумраке

греховного клуба, разделенные лишь тонкой гранью взаимной ненависти и всепоглощающего, дикого вожделения, готового взорваться в любую секунду.

Глава 7

Вестник с небес

Напряжение в вип-ложе клуба «*Lust & Luxury*» стало почти осязаемым, тяжелым, как грозовой фронт. Сара сидела неподвижно, ощущая бедром обжигающий жар Аластора сквозь плотный материал брюк. Адский напиток продолжал пульсировать в жилах, стирая ментальные фильтры и заставляя сердце биться в сумасшедшем, лихорадочном ритме. Её серо-голубые глаза были прикованы к янтарным зрачкам демона. Она презирала его. Каждой фиброй души желала уничтожить за эту властную, сытую самоуверенность, за то, как легко он подчинял себе её тело. Но под действием алкоголя ярость смешивалась с диким, темным влечением, от которого кружилась голова.

Аластор медленно поднял руку. Его пальцы коснулись серебряного кольца на кожаном чокере, заставляя Сару инстинктивно вздрогнуть. Он потянул кольцо на себя, принуждая девушку податься вперед, еще ближе к своему порочному лицу. Между их губами оставалось ничтожно малое расстояние. Сара чувствовала дыхание мужчины, пахнущее горьким шоколадом и дорогим виски, и упрямо сжимала зубы, готовая скорее укусить его, чем позволить себе сдаться.

— Ты играешь с огнем, ангел, — его низкий баритон вибрировал прямо у её губ, заставляя кожу покрываться круп-

ной дрожью. — Твоя праведная гордость трещит по швам. Мне достаточно сделать одно движение, чтобы портьеры навсегда скрыли нас от чужих глаз. И поверь, ты будешь умолять меня

Бам!

Тяжелая, расшитая бисером штора ложи резко отлетела в сторону, с треском ударившись о стену. Сара испуганно отпрыгнула, разрушая ментальное пламя, связывавшее её с Аластором. Демон мгновенно отпустил воротник её чокера, и в его глазах вспыхнуло подлинное, смертоносное бешенство. За такое бесцеремонное вторжение в его личное пространство любого низшего беса в ту же секунду разорвали бы на части охранные системы.

На пороге стояла Лилит. Её обычная ленивая, соблазнительная ухмылка полностью исчезла. Лицо суккуба было бледным, почти серым, а покрашенные черным глянцем когти судорожно сжимали края тонкого светящегося планшета со спецсвязью. Хвост демонессы нервно дергался из стороны в сторону, выдавая крайнюю степень паники.

— Шеф — её хриплый голос сорвался на высокой ноте. Она даже не посмотрела на Сару, полностью сосредоточив внимание на начальнике. — Простите. Я знаю, что нарушила протокол. Но у нас чрезвычайное положение первого уровня. Пняв после сбоя, прямой канал связи с Верхней Канцелярией только что ожил.

Аластор медленно поднялся с дивана. Его движения ста-

ли пугающе четкими, а янтарный огонь в глазах сменился ледяной, расчетливой чернотой. Вся похоть и азарт охотника мгновенно улетучились, уступая место жесткому профессионализму Главы Службы Безопасности.

— Говори, Лилит, — его голос опустился до опасного, рокочущего регистра. — Быстро.

— Из Рая пришел официальный, зашифрованный высшими рунами запрос, — суккуб сделала шаг вперед и протянула устройство Аластору. Экран планшета пульсировал тревожным, жемчужно-белым светом, который выглядел чужеродно в багровом полумраке клуба. — Спецотделом Серафимов подписан ордер на ликвидацию. Они требуют немедленно выдать или уничтожить на месте беглую преступницу. Изменницу Небес первого класса.

Лилит наконец перевела взгляд на Сару. В её глазах больше не было насмешки — только глубокое, мрачное изумление.

— Имя в ордере Сара. Младший распределитель Третьего Неба.

В ложе воцарилась звенящая, мертвая тишина, которую лишь частично заглушал грязный электронный бас, бьющий снизу, с танцпола. Сара почувствовала, как остатки хмеля мгновенно испарились из её сознания, уступая место ледяному крову ужасу. Она покачнулась, вцепившись пальцами в кожаную обивку. Белоснежные крылья испуганно прижались к спине, перья мелко затрепетали.

— Что?.. — ее серебряный голос сорвался на шепот. — Измена? Это ошибка! Какая измена?! Меня перевели! Свиток у меня был официальный свиток от Высшего Совета!

Она вскочила на ноги, позабыв про шпильки и слабость в теле. Платиновые волосы взметнулись буйным облаком. Девушка смотрела на Аластора, умоляя его увидеть правду, но демон оставался неподвижен, как обсидиановая статуя. Он взял планшет из рук Лилит, и его глаза быстро побежали по строчкам светящегося текста. С каждой секундой его лицо становилось всё более хмурым.

— Текст чистый, — глухо произнес он, не поднимая головы. — Подпись Архангела Михаила. Печать трибунала Третьего Неба. Тебя обвиняют в краже базы данных полезных душ, несанкционированном доступе к секретным архивам Создателя и преднамеренном побеге на смежную территорию Ада с целью продажи информации.

— Это ложь! — Сара сделала шаг к нему, но наткнулась на его ледяной, пронизывающий взгляд и остановилась. Слезы бессильной ярости и несправедливости обожгли её глаза. — Меня подставили! Сбой в системе лифт Аластор, ты же сам видел мои документы на рецепции! Ты сам сказал, что базы данных объединились из-за реформы!

— На рецепции отобразился лишь факт твоего прибытия по трансферу, — отрезал демон, возвращая планшет Лилит. Его татуировки на шее начали тревожно пульсировать темным светом. — Но теперь Небеса утверждают, что этот пе-

ревод — твоих рук дело. Что ты сама взломала систему распределения, чтобы скрыться от трибунала.

Сара обессиленно упала обратно на диван, закрывая лицо руками. Мосты были сожжены. Вся её прошлая жизнь, безупречные отчеты, верность Небесной канцелярии — всё это было уничтожено одним росчерком пера кого-то Высшего. Кто-то в Раю, обладающий огромной властью, умышленно отправил её в бездну, а затем обвинил во всех смертных грехах, чтобы заметать следы. Ей больше некуда было возвращаться. На Небесах её ждала немедленная казнь или дезинтеграция души.

Лилит нерешительно переступила с ноги на ногу.

— Шеф что делать? По регламенту Слияния, мы обязаны сотрудничать по вопросам измены первого класса. Если мы откажем Раю, это может спровоцировать полномасштабный конфликт на границе секторов. Выдать её?

Сара замерла, прекратив дышать. Она медленно подняла голову, глядя на Аластора. Её судьба, её жизнь сейчас полностью находились в руках этого жестокого, порочного монстра. Если он решит избавиться от проблемной стажерки, её история закончится здесь.

Аластор медленно подошел к панорамному окну, за которым полыхал огнями адский мегаполис. Он завел руки за спину, о чем-то напряженно думая. Прошла целая вечность, прежде чем он обернулся. На его губах снова играла та самая хищная, опасная улыбка, но теперь в ней читался холодный

политический расчет.

— Выдать её? — Аластор тихо рассмеялся, и этот звук заставил Лилит вздрогнуть. — Ну уж нет. Райская канцелярия слишком долго задирала нос, считая нас своими подчиненными. Если они так отчаянно хотят уничтожить эту девчонку, значит, она знает или хранит то, что может уничтожить их самих. Сара остается здесь. Под моей личной охраной и юрисдикцией.

Он подошел к Саре вплотную, наклонился и схватил её за подбородок, заставляя смотреть в свои черные, как бездна, глаза.

— Слушай меня внимательно, птичка, — прошептал он, и в его голосе прорезались властные, стальные нотки. — Пути назад у тебя больше нет. Для Рая ты мертва и проклята. Единственный твой шанс выжить — это быть полезной мне. Мы вернемся в Департамент, и ты вспомнишь каждое имя, каждую душу, которую ты отправляла на собеседования перед своим «переводом». Мы выясним, кто тебя подставил. Отныне ты принадлежишь Аду. Ты принадлежишь мне. И если ты попытаешься обмануть меня казнь от Серафимов покажется тебе райским блаженством. Поняла?

Сара упрямо сглотнула слезы, глядя в его янтарные зрачки. Ненависть к нему никуда не делась, она лишь вспыхнула с новой, леденящей силой, смешиваясь с жадной мести тем, кто предал её на Небесах. Она медленно кивнула.

— Поняла, — тихо, но твердо ответила она. Тайный и

опасный союз между ангелом и демоном был заключен.

Глава 8

Секретные архивы

Ночной кошмар в клубе «*Lust & Luxury*» остался позади, но его последствия настигли Сару на следующее утро. Напряжение, сковавшее её после известия об обвинении в измене Небес, за ночь превратилось в ледяную, расчетливую решимость. Она больше не была испуганной девочкой, случайно выпавшей из хрустального лифта. Вчерашний день, кровь на столе в камере допросов и официальный ордер на её ликвидацию сожгли в ней остатки наивности. Она всё ещё глубоко ненавидела Аластора, но теперь её вела вперёд чистая жажда мести тем, кто предал её на Небесах.

Утро началось в центральном офисе Службы Безопасности. Аластор лично провёл Сару через усиленные кордоны охраны, на которых дежурили высшие демоны в глухой броне. Из-за официального запроса Рая на её выдачу ставки выросли до предела, и Хозяин Департамента явно не собирался рисковать своим новым «трофеем».

— Слушай меня внимательно, птичка, — Аластор остановился перед массивными дверями секретного архивного хранилища, расположенного на сотом этаже. Сегодня на нем была строгая темно-синяя рубашка, идеально подчеркивающая его мощный торс, а янтарные глаза смотрели холодно и собранно. — Доступ к этим базам данных имеют всего три

существа в этом мире, включая Самого. Я даю тебе временный гостевой ключ под мою личную ответственность. Если ты попытаешься скачать что-то лишнее или скопировать коды шифрования Ада, защитные руны выжгут твою душу до основания раньше, чем ты успеешь моргнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.